

УДК 94(44)«1947/1948»:327

Присоединение Франции к англо-американскому курсу по германскому вопросу в 1947–1948 гг.

Величко Н.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машиерова», Витебск

В 1945 – начале 1947 г. германская политика Франции предусматривала децентрализацию и даже дегерманизацию немецкого государства. Однако такой радикальный подход встречал по разным причинам противодействие как со стороны США, так и со стороны СССР. В результате с середины 1947 г. Франция вынуждена была пересмотреть германскую политику. В данном исследовании рассматривается поэтапное присоединение Франции к англо-американскому курсу по возрождению Западной Германии в форме Федеративной Республики Германия.

Цель – проследить процесс переориентации политики Франции в германском вопросе от радикальной позиции к более умеренному англо-американскому курсу.

Материал и методы. Для написания данного исследования были использованы материалы французского ежегодника «L'année politique», документы единой референтуры по Германии третьего европейского отдела МИД СССР (фонд 82) из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) («Информация о Германии (хроники важнейших событий)») и документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) («Копия записки Я. Малика, П. Федотова – О представлении протоколов первого этапа американо-англо-французских переговоров в Лондоне об уровне германской промышленности, руководстве рурскими шахтами и контроле над ними»). Основные методы – сравнительный анализ, описательный и исторической ретроспекции.

Результаты и их обсуждение. К 1947 г. общественное мнение и часть политических деятелей изменили свое отношение к решению германской проблемы путем присоединения к англо-американскому блоку. Ж. Бидо также постепенно склонялся к новой политике сотрудничества с Великобританией и США с целью сохранения контроля над Германией. Неудобства политики изоляции французской зоны обозначились очень четко. Англо-американские действия в Бизонии беспокоили французское руководство, так как мнение последнего не принималось в расчет. Во Франции существовало несколько мнений относительно противодействия планам США и Великобритании. С 22 по 27 августа 1947 г. в Лондоне состоялась трехсторонняя конференция по германскому вопросу, на которой позиция Франции несколько смягчилась. Р. Массигли признал необходимость германского возрождения, но при условии, если последнее не будет происходить в ущерб возрождению Европы в целом. Усиление западной солидарности облегчило выработку соглашения по Германии. Эрнст Бевин предложил созвать в Лондоне трехстороннюю конференцию, чтобы изучить новый статус Бизонии, возможность учреждения Тризонии и обсудить проблемы политической организации Западной Германии. Лондонские рекомендации вызвали протест политических партий, печати, общественного мнения, правительства и парламентского большинства во Франции. 8 июня 1948 г. Ж. Бидо в Совете министров выдерживал четырехчасовую критику в свой адрес. Лондонские соглашения были одобрены Национальной ассамблеей с некоторыми оговорками большинством в один голос.

Заключение. Провал французских требований, предшествующих Лондонским переговорам в ноябре 1947 г., позволил, наконец, Кэ д'Орсэ проводить разумную германскую политику. Франция осознала, что решение германской проблемы содержится в равноправном вхождении Западной Германии в Европейское сообщество. В рамках Брюссельского пакта Ж. Бидо предложил создать экономический и таможенный союз пяти стран-участниц договора. К этому союзу могли присоединиться и все европейские страны. Кроме того, Ж. Бидо ратовал за учреждение европейского парламента. Его преемником на посту министра иностранных дел и последователем его внешнеполитического курса с 26 июля 1948 г. стал Р. Шуман. С этого времени германская политика Франции была направлена на франко-германское примирение в рамках Европейского сообщества.

Ключевые слова: германский вопрос, Кэ д'Орсэ, Бизония, Тризония, Лондонские переговоры, лондонские рекомендации, французская зона оккупации, Совет министров иностранных дел (СМИД), Рурский угольный бассейн, Рейнская область.

(Ученые записки. – 2015. – Том 19. – С. 13–20)

France's Joining the English and American Policy on the German Issue in 1947–1948

Velichko N.V.

Educational establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masherov», Vitebsk

In 1945 – early 1947 German policy of France called for decentralization and even dегermanization of the German state. However, such a radical approach met, for various reasons, opposition from both the United States and the Soviet

Адрес для корреспонденции: e-mail: ninakosmach@mail.ru – Н.В. Величко

Union. As a result, since the middle 1947 France was forced to revise the German policy. This study examines the gradual accession of France to the English and American policy on the revival of West Germany in the form of the Federal Republic of Germany.

The goal is to consider the process of reorientation of French policy on the German issue from the radical position to a more moderate English and American policy.

Material and methods. To do this research materials of the French yearbook «L'année politique», documents on a single German Referenture of the Third European Department of the USSR Ministry of Foreign Affairs (Fund 82) of the Foreign Policy Archives of the Russian Federation (AVP Code) («Information on Germany (chronicling the major events)») and the documents of the Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI) («A copy of the note by J. Malik, P. Fedotov – Representation of protocols of the first phase of the US-British-French talks in London on the level of German industry, the Ruhr mines and control over them»), were used. The main method is the method of comparative analysis, descriptive method and historical retrospection.

Findings and their discussion. By 1947, public opinion and some politicians changed their attitude to the solution of the German problem by attaching to the English and American block. J. Bidault also gradually inclined to the new policy of cooperation with the United Kingdom and the United States in order to maintain control over Germany. Disadvantages of the policy of isolation of the French Zone became very clear. The English and American actions in Bizone troubled French leadership, since the opinion of the latter was not taken into account. In France, there were several views to counter the US and the UK plans. From August 22 to 27, 1947 London hosted the tripartite conference on the German issue, at which the French position was somewhat mitigated. R. Massigli recognized the need for the revival of Germany, but on condition that the latter would not occur to the detriment of the revival of Europe as a whole. Strengthening of Western solidarity facilitated the development of agreements on Germany. Ernest Bevin proposed to convene a tripartite conference in London to explore the new status of the Bizone, the possibility of establishing Trizone and issues of political organization of West Germany. London recommendations caused protest on the part of political parties, the press, public opinion, the government and the parliamentary majority in France. June 8, 1948 J. Bidault in the Council of Ministers four hours withstood criticism. London agreements were approved by the National Assembly with some reservations with the majority of one vote.

Conclusion. The failure of the French requirements prior to the London talks in November 1947 finally allowed Ke d'Orse to pursue sound German policy. France realized that the solution of the German problem is contained in peer joining by West Germany the European Community. In the framework of the Brussels Pact J. Bidault proposed the creation of an economic and customs union of the five countries participating in the agreement. This alliance could be joined by all European countries. In addition, J. Bidault advocated the establishment of the European Parliament. R. Schumann became his successor as foreign minister and follower of his foreign policy on July 26, 1948. Since then, German policy of France was aimed at the French and German reconciliation within the European Community.

Key words: German issue, Quai d'Orsay, Bizone, Trizone, London talks, London recommendations, the French Occupation Zone, the Council of Foreign Ministers (CFM), Ruhr coal basin, the Rhineland.

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 19. – P. 13–20)

В 1945 – начале 1947 г. германская политика Франции предусматривала децентрализацию и даже дегерманизацию немецкого государства. Однако такой радикальный подход встречал по разным причинам противодействие как со стороны США, так и со стороны СССР. В результате с середины 1947 г. Франция вынуждена была пересмотреть германскую политику. В данном исследовании рассматривается поэтапное присоединение Франции к англо-американскому курсу по возрождению Западной Германии в форме Федеративной Республики Германия.

После провала Московской конференции в апреле 1947 г. и непринятия Советским Союзом «плана Маршалла» экономическое и политическое возрождение Германии стало неизбежным. Германская политика Франции, определяемая Шарлем де Голлем и проводимая Жоржем Бидо с согласия подавляющего большинства политических партий и с учетом общественного мнения, требовала радикального пересмотра. Ее было необходимо адаптировать к новым условиям: окончательный разрыв

с СССР, необходимость укрепления Западной Европы на международной арене и непосредственное участие Германии в восстановлении европейской экономики.

В современной отечественной и российской историографии данная проблема изучена слабо. В трудах советских историков германская политика Франции изучалась лишь в контексте формирования отношений между западными державами и СССР, которые привели к развязыванию «холодной войны» [1–3]. В связи с этим основной упор при изучении данного вопроса делался на труды французских историков Поля Жербе, специалиста по международным отношениям в Европе Альфреда Гроссера, директора центра германистики Раймона Пуадевена, директора издательства «Немецкие дипломатические архивы» во Франции Жака Бариэтти, Мориса Вайса.

Цель статьи – рассмотреть процесс переориентации политики Франции в германском вопросе от радикальной позиции к более умеренному англо-американскому курсу.

Материал и методы. Для написания данного исследования были использованы материалы французского ежегодника «L`année politique», документы единой референтуры по Германии третьего европейского отдела МИД СССР (фонд 82) из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) («Информация о Германии (хроники важнейших событий)») и документы Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) («Копия записки Я. Малика, П. Федотова – О представлении протоколов первого этапа американо-англо-французских переговоров в Лондоне об уровне германской промышленности, руководстве рурскими шахтами и контроле над ними»). Теоретико-методологической основой данной работы стали современные представления о принципах, функциях, методах и методике исторического исследования. В частности, при написании статьи автор опирался на принципы системности, объективности и историзма. При проведении исследования применялись как общенаучные (анализ, синтез, сравнение, обобщение, дедуктивный, исторический, логический), так и специально-исторические методы. В основу работы был положен системно-структурный анализ. Основные методы – сравнительный анализ, описательный и исторической ретроспекции. Метод сравнительного анализа предполагал сопоставление позиций ведущих политических партий Франции и их лидеров по германскому вопросу в 1945–1949 гг. С помощью метода исторической ретроспекции прослеживалась трансформация германской политики французских властей под влиянием позиций ведущих политических партий и общественного мнения.

Результаты и их обсуждение. К 1947 г. общественное мнение и часть политических деятелей изменили свое отношение к решению германской проблемы путем присоединения к англо-американскому блоку. Ж. Бидо также постепенно склонялся к новой политике сотрудничества с Великобританией и США с целью сохранения контроля над Германией. Однако это было непросто. Американский главнокомандующий генерал Люциус Клей, подчиняющийся непосредственно военному командованию, действовал, не принимая в расчет мнение государственного департамента. Его целью было скорейшее возрождение Западной Германии. Это полностью соответствовало намерениям его британского коллеги генерала Бриана Робертсона. 17 декабря 1947 г. США

и Великобритания заключили соглашение, по которому США брали на себя большую часть финансовых расходов английской зоны оккупации. Таким образом, США постепенно заняли доминирующую позицию в Бизонии.

Сопrotивление со стороны Франции было бесполозным. Ее положение в Германии являлось слабым. По сравнению с Бизонией французская зона оккупации испытывала острый долларoвый дефицит. Уровень жизни немецкого населения французской зоны оккупации был значительно ниже, чем в Бизонии. Франции было необходимо улучшить продовольственное снабжение в своей зоне. Неудобства политики изоляции французской зоны обозначились очень четко. Англо-американские действия в Бизонии беспокоили французское руководство, так как мнение последнего не принималось в расчет. Во Франции существовало несколько мнений относительно противодействия планам США и Великобритании. «Рене Массигли считал необходимым объединить французскую зону оккупации с Бизонией и таким образом осуществлять непосредственное влияние на политику США и Великобритании. Заместитель директора Центральной Европы Жоффруа де Курсель и большинство военных утверждали, что Франции необходимо было как можно выгоднее заключить договор о присоединении к Бизонии и создании Тризонии» [4, с. 279–280]. В конечном итоге было решено до Лондонской конференции в ноябре 1947 г. избегать любых мер, которые могли бы препятствовать четырехстороннему договору по Германии. Несмотря на это, Великобритания и США предложили создать орган управления Руром. В ответ на это 7 июля 1947 г. Франция заявила, что право выносить решения об условиях контроля над Рурским бассейном и промышленным потенциалом Германии принадлежит Союзному контрольному совету (СКС) [5, с. 146].

Тем временем генералы Л. Клей и Б. Робертсон объявили о создании германского Экономического совета Бизонии. Он был сформирован из представителей немецких земель, чтобы разрабатывать директивы по экономической реконструкции Бизонии для военного правительства. Первое собрание Экономического совета состоялось 25 июня 1947 г., а 12 июля главнокомандующие Бизонии объявили о массовом сокращении демонстраций, передаче управления угольными шахтами немцам и повышении ежегодного произ-

водства стали с 5,8 млн тонн до 10,7 млн. Таким образом представлялась перспектива развития металлургической промышленности Бизонии, возможности которой были очень значительными. Это был удар по французским планам замены германской тяжелой индустрии на французскую.

С 22 по 27 августа 1947 г. в Лондоне состоялась трехсторонняя конференция по германскому вопросу. Советская делегация отказалась от участия в конференции, так как это, по мнению СССР, противоречило Потсдамским соглашениям. В записке Я. Малика и П. Федотова В.М. Молотову «О представлении протоколов первого этапа американо-англо-французских переговоров в Лондоне об уровне германской промышленности, руководстве рурскими шахтами и контроле над ними» указывается, что «обращают на себя внимание следующие моменты переговоров:

1) в то время как французские представители в своих выступлениях ссылались на то, что вопрос об уровне промышленности всей Германии и режиме шахт Рура подлежит обсуждению и решению Совета министров иностранных дел, американский делегат в своем выступлении полностью игнорировал этот вопрос, а английский представитель упомянул о нем лишь для того, чтобы тут же заявить, что англо-американская делегация не может дать обязательства, что во время четырехсторонних переговоров установленный для объединенной зоны уровень промышленности может быть существенным образом пересмотрен,

2) в качестве контрдовода против высказанных французских опасений относительно последствий значительного подъема уровня германской промышленности, американский представитель выставил «угрозу беспорядков в Германии» как опасность, которая неминуемо возникнет в случае, если не будет поднят уровень германской промышленности и, следовательно, жизненный уровень немецкого народа» [6, с. 98–99].

Позиция Франции, которую представлял Рене Массигли, несколько смягчилась. Он признал необходимость германского возрождения, но при условии, если последнее не будет происходить в ущерб возрождению Европы в целом. Франции удалось добиться того, чтобы увеличение немецкого промышленного производства было подчинено росту угольных и коксовых экспортных поставок.

V сессия СМВД Великобритании, США, Франции и СССР состоялась, как и было за-

планировано, в Лондоне в ноябре 1947 г. Советская делегация продолжала настаивать на формировании центрального немецкого правительства. Однако ни США, ни Великобритания не были расположены к подобному диалогу. Франция возобновила свои требования относительно политической независимости Рура и Рейнской области, репараций с текущего производства без увеличения немецкого промышленного потенциала. Ж. Бидо продолжал сопротивляться созданию центрального немецкого правительства, однако уже не настаивал на репарациях с Германии. В.М. Молотов снова потребовал 10 млрд долларов репараций с текущего производства. Маршалл был против, так как подобное требование предполагало значительные издержки со стороны Бизонии. На Лондонской сессии СМВД Ж. Бидо согласился с предложением немецкого экономического единства и увеличением производства стали до 11 млн тонн в обмен на гарантии безопасности и роста угольных поставок. Также Ж. Бидо отказался от своего бывшего требования экономического и политического отделения Рура от Германии и лишь предложил создать на его территории специальный режим контроля [7, с. 251]. В ответ на французские уступки США и Великобритания согласились на создание организации, ответственной за распределение стальной и угольной продукции между внутренним потреблением и экспортом.

Лондонская сессия СМВД закончилась 15 декабря 1947 г. Дж. Маршалл объявил о бесполезности дальнейших переговоров с СССР и попросил перенести на неопределенный срок заседания СМВД. 16–17 декабря состоялись трехсторонние франко-англо-американские переговоры по германскому вопросу. Дж. Маршалл настаивал на слиянии трех западных зон Германии. Ж. Бидо особенно не возражал, однако стремился извлечь из этого определенную выгоду. Его предложение заключалось в образовании федеративного режима в Западной Германии и установлении международного контроля над Руром [5, с. 253].

Не считаясь с мнением главнокомандующего французской зоны оккупации генерала Пьера Кёнига, 7 января 1948 г. генерал Б. Робертсон и генерал Л. Клей решили реформировать Экономический совет Бизонии. Отныне структура этого органа мало чем отличалась от парламентского правительства. Она предполагала законодательный орган – Ассамблею, состоящую из 104 членов (половина которой избиралась пра-

вительствами немецких земель), и исполнительный орган – Административный совет. Кроме того, в нее вошли и другие органы государственного управления: Верховный суд, статистическая служба, центральный банк, патентное бюро. За два года своего существования этот парламентский орган, располагавшийся во Франкфурте-на-Майне, выработал и представил на голосование 117 законов, многие из которых были приняты [4, с. 280].

Париж опротестовал создание парламента Бизонии и потребовал расширения полномочий немецких земель. Вашингтон и Лондон заявили, что франкфуртский парламент не является прототипом правительства Западной Германии. Это временная мера, касающаяся только Бизонии. Франция не имеет права участия в системе контроля Бизонии, так как она отказалась к ней присоединиться. 15 января 1948 г. госсекретариат США одобрил действия генерала Л. Клея и направил в Париж ноту сожаления. 9 февраля 1948 г., несмотря на новые протесты Парижа, предусмотренная система управления Бизонией вступила в действие.

Между тем обещания, данные французам на Лондонской конференции, начали постепенно претворяться в жизнь. Было подписано франко-англо-американское соглашение об увеличении коксовых экспортных поставок пропорционально росту угольного производства Бизонии. Второе соглашение от 28 февраля 1948 г. предусматривало постепенное присоединение Саарского угольного бассейна к экономике Франции до 1 апреля 1949 г. Таким образом, проблема угольного обеспечения Франции потеряла свою остроту.

Эрнст Бевин предложил созвать в Лондоне трехстороннюю конференцию, чтобы изучить новый статус Бизонии, возможность учреждения Тризонии и проблемы политической организации Западной Германии. Париж усмотрел в этом предложении хорошую возможность защитить собственные интересы. Но Москва 16 февраля 1948 г. изъявила свой протест против мер, принятых в Бизонии, и беспокойство по поводу конференции по германскому вопросу трех держав. Чтобы не провоцировать СССР, было решено использовать термин «переговоры» вместо «конференция», тем более что эти «переговоры» предполагались на уровне послов, а не министров.

Лондонское собрание созывалось также с целью подготовки военного союза между Францией, Великобританией и тремя страна-

ми Бенилюкса. Еще 22 января 1948 г. Э. Бевин, делая акцент на советской угрозе, предложил создать Западный союз, предполагающий военное и экономическое сотрудничество. Ж. Бидо и министры иностранных дел Бенилюкса одобрили это предложение. Переговоры с целью заключения союза начались тотчас же и значительно ускорились после событий в Праге 25 февраля 1948 г., в результате которых к власти в Чехословакии пришли коммунисты. 17 марта 1948 г. в Брюсселе между пятью западными странами был заключен пакт по созданию Западного союза, немедленно обратившегося к американской помощи [8, с. 329].

Усиление западной солидарности облегчило выработку соглашения по Германии. Первая стадия переговоров в Лондоне проходила с 23 февраля по 6 марта 1948 г. Представители стран Бенилюкса были приглашены присоединиться к Франции, Великобритании и США и принять участие во всех переговорах, которые не касались оккупационного статуса Германии.

26 февраля Рене Массигли представил французскую программу относительно Рурского угольного бассейна. Она была ограничена установлением международного режима наблюдения за управлением Руром и распределением угольной продукции [4, с. 284]. Р. Массигли был поддержан только бельгийским представителем. Посол США Льюис Дуглас заявил, что французская программа больше не соответствует действительности. Нельзя допустить, чтобы Германия стала плацдармом для распространения советской угрозы.

США и Великобритания предложили выборы в Учредительное собрание. Франция уточнила, что депутаты Учредительного собрания должны быть избраны правительствами земель. 6 марта подписали коммюнике, в котором предусматривались федеративная форма правления для Германии, наличие центрального немецкого органа управления, сохранение прав земель в целях восстановления германского единства. Американцы считали, что экономическое слияние трех зон не должно задержать учреждение немецкого временного правительства, которое планировалось сформировать в течение двух или трех месяцев.

Американская помощь французской зоне оккупации в рамках «плана Маршалла» являлась постоянным средством давления на французское правительство. Ни Л. Клей, ни Б. Робертсон не чувствовали себя связанными решениями, принятыми в Лондоне, и почти

не считались с французскими рекомендациями по реорганизации немецких границ.

Главкомандующий советской зоны оккупации Германии маршал В.Д. Соколовский, опровергнув решения трехсторонней Лондонской конференции, 20 марта демонстративно вышел из СКС Берлина, председателем которого он являлся. Все межсоюзнические органы контроля над Германией прекратили свое существование. Исключение составляла только Комендатура города Берлина, но и она была упразднена 1 июля. 31 марта маршал В.Д. Соколовский решил поставить под военный контроль любые отношения между западными зонами Берлина и Германии. США предложили создать временное правительство Германии до 1 августа и организовать выборы в Учредительное собрание до 1 ноября 1948 г. Французские протесты в Вашингтоне остались безрезультатными. Соглашение от 2 апреля определило ряд мероприятий по слиянию трех западных зон оккупации. Оно предусматривало транспортную, банковскую, денежную, таможенную реформы и реформу внешней торговли.

Вторая стадия Лондонских переговоров проходила с 20 апреля по 2 июня 1948 г. Между французами и англо-американцами продолжали существовать разногласия по поводу центрального немецкого правительства. Французская программа была конфедеративной. США настаивали на выборах в Учредительное собрание на основе всеобщего голосования. 28 апреля 1948 г. состоялось предварительное собрание глав правительств немецких земель. В любом случае они подчинялись директивам главкомандующих в выработке основных положений конституции. 3 мая главы земельных правительств французской зоны оккупации высказались против выборов будущего парламента на основе всеобщего голосования. Они ратовали за назначение правительствами земель (ландтагами) коллегии выборщиков.

В конечном счете был найден компромисс. Главкомандующие должны были назначить министров, ответственных за созыв Учредительного собрания. Его депутаты избирались от каждой немецкой земли на основе существовавшей избирательной системы. Для учреждения новых немецких органов управления необходимо было слияние трех западных зон. Органам военного управления следовало гарантировать безопасность и продолжать мероприятия по разоружению и демилитаризации Гер-

мании. Система международного контроля над Руром предполагала участие в ней Франции, США, Великобритании, стран Бенилюкса и Германии. Рурский угольный бассейн оставался в политической системе Германии. Эти правительственные рекомендации были сформулированы в коммюнике 7 июня 1948 г.

Лондонские рекомендации вызвали протест политических партий, печати, общественного мнения, правительства и парламентского большинства во Франции. Уступки Франции казались чрезмерными. Французы были против западногерманского правительства, создание которого незамедлительно повлекло бы за собой советскую угрозу. Они ратовали за отказ от Тризонии, даже ценой эвакуации французской зоны оккупации. Однако у Франции не было средств для проведения независимой германской политики. Ж. Бидо советовал правительству согласиться с созданием западногерманского государства, так как Франция нуждалась в помощи США для восстановления своей экономики [9, с. 78]. Премьер-министр Франции Робер Шуман требовал гарантий безопасности возрождения немецкого государства и протестовал против централизованной власти в Германии. Он был недоволен лондонскими решениями и обвинял Ж. Бидо в недостаточной твердости при отстаивании французских позиций в германском вопросе. Премьер-министр заявил, что Франция проводит не собственную германскую политику, а следует американскому курсу в этом вопросе.

8 июня Ж. Бидо в Совете министров выдерживал четырехчасовую критику в свой адрес. Рене Майер упрекал его в отсутствии контроля за угольной продукцией Рура, Жюль Мош, представлявший социалистов, – в усилении разрыва между западными странами и СССР, член Народно-республиканского движения Пьер Пфлемлен – в отказе от принципа федерализации Германии [4, с. 288]. Однако Совет министров все же решил передать Лондонские соглашения на рассмотрение в Национальную ассамблею. На следующий день Ж. Бидо защищал Лондонские договоренности перед комиссией французского министерства иностранных дел. Коммунисты оставались враждебными по отношению к Германии, правые партии также не верили в существование мирной Германии в послевоенной Европе. Социалисты, радикалы и представители Народно-республиканского движения высказались в пользу обновленной Германии,

но посчитали недостаточными гарантии безопасности Франции. Лондонские соглашения были одобрены Национальной ассамблеей с некоторыми оговорками большинством в один голос.

Из шести оговорок, сформулированных Национальной ассамблеей, только одна, требующая интернационализации Рура, не была одобрена США и Великобританией. Оставшиеся пять оговорок касались принципов, которыми должно было руководствоваться в своей работе будущее правительство Германии:

- участие Франции в контроле германского промышленного потенциала;
- длительный оккупационный режим для Германии с целью обеспечения безопасности Франции и выплаты всех репараций;
- недопущение возрождения авторитарного и централизованного Рейха;
- поиск окончательного решения четырьмя державами-победительницами германского вопроса;
- активные действия по экономической и политической организации Европы [4, с. 289].

В 1948 г. в западных оккупационных зонах была проведена денежная реформа: 20–21 июня рейхсмарка была заменена на немецкую марку. На это Советский Союз ответил введением в своей зоне оккупации восточно-германской марки и блокадой Западного Берлина. Совместные действия по обороне Западного Берлина не смягчили разногласий между властями Бизонии и французской зоны. Генерал П. Кёниг был нерасположен принимать участие в собрании глав ландтагов 1 июля, так как это разрушало последнюю надежду на четырехстороннее соглашение по германской проблеме. Однако Ж. Бидо дал ему формальные инструкции. «1.7.1948 г. Во Франкфурте-на-Майне в здании американского штаба открылась конференция союзных главнокомандующих и премьер-министров земель трех западных зон Германии. Генерал Клей сделал премьер-министрам заявление об основных принципах будущей конституции Германии; генералы Робертсон и Кёниг сообщили премьер-министрам решение трех военных губернаторов по вопросу об изменении границ земель и о будущем оккупационном статусе» [10].

Министры, ответственные за созыв Учредительного собрания, были противниками выборов на основе всеобщего голосования.

Они считали, что члены Парламентского совета, избранные правительствами немецких земель, должны составить проект Основного закона (конституции) Германии. Основным законом должен был быть ратифицирован ландтагами, а не в результате народного референдума. «7–10.7.1948 г. В гор. Кобленц (Французская зона) состоялась конференция 11 премьер-министров земель западных зон Германии, которая выработала так называемые “контрпредложения” по документам военных губернаторов о политической реорганизации Германии» [10, л. 21].

26 июля 1948 г. министры образовали экспертную комиссию из юристов и политических деятелей, которая впоследствии получила официальное название «Конституционный конвент». 23 августа 1948 г. комиссия подготовила проект конституции, ставший основой для обсуждения в специальном органе – Парламентском совете. Он состоял из 65 депутатов, избранных ландтагами земель, и 5 представителей с совещательным голосом от Западного Берлина. Принципиальная разница между Конвентом и Советом состояла в том, что первый разрабатывал и излагал теоретические проблемы, а второй занимался поиском компромиссов и принимал политические решения. Конвент предложил Совету свое название будущего временного государства – «Союз германских земель». Возглавил работу Совета бывший обер-бургомистр Кёльна 72-летний Конрад Аденауэр.

Заключение. Провал французских требований, предшествующих Лондонским переговорам в ноябре 1947 г., позволил, наконец, Кэ д’Орсэ проводить разумную германскую политику. Франция осознала, что решение германской проблемы содержится в равноправном вхождении Западной Германии в Европейское сообщество. В рамках Брюссельского пакта Ж. Бидо предложил создать экономический и таможенный союз пяти стран-участниц договора. К этому союзу могли присоединиться и все европейские страны. Кроме того, Ж. Бидо ратовал за учреждение европейского парламента. Его преемником на посту министра иностранных дел и последователем его внешнеполитического курса с 26 июля 1948 г. стал Р. Шуман. С этого времени германская политика Франции была направлена на франко-германское примирение в рамках Европейского сообщества.

Литература

1. Белецкий, В.Н. За столом переговоров: Обсуждение германских дел на послевоенных международных совещаниях и встречах / В.Н. Белецкий. – М.: Политиздат, 1979. – 302 с.
2. Молчанов, Н.Н. Внешняя политика Франции. 1944–1954 / Н.Н. Молчанов. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. – 404 с.
3. Наринский, М.М. Англия и Франция в послевоенной Европе. 1945–1949 / М.М. Наринский. – М.: Наука, 1972. – 376 с.
4. Gerbet, P. Le relèvement. 1944–1949 / P. Gerbet. – Paris: Imprimerie nationale, 1991. – 481 p.
5. L'année politique. Revue chronologique des principaux faits politiques économiques et sociaux de la France du 1-er janvier 1947 au 1-er janvier 1948. – Paris: Le Grand Siècle, 1947. – 395 p.
6. Копия записки Я. Малика, П. Федотова – О представлении протоколов первого этапа американо-англо-французских переговоров в Лондоне об уровне германской промышленности, руководстве рурскими шахтами и контроле над ними // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 1163. – Л. 98–99.
7. Grosser, A. France–Allemagne: 1936–1986 / A. Grosser // Politique étrangère. – № 1. – Printemps 1986. 51-e année. – P. 247–255.
8. Poidevin, R. Le relations franco-allemandes. 1815–1975 / R. Poidevin, J. Bariéty. – Paris: Colin, 1977. – 373 p.
9. Vaïsse, M. Georges Bidault / M. Vaïsse // Politique étrangère. – № 1. – Printemps 1986. 51-e année. – P. 75–83.
10. Информация о Германии (хроники важнейших событий) // Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 82. – Оп. 30. – Д. 42. – Л. 17.

Поступила в редакцию 14.04.2015 г.